

Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская

Православная народная литература наших дней в городах межграницья России, Беларуси и Украины

Круг чтения современного восточнославянского православного христианина — многоаспектная сложнейшая проблема, интересующая как светских исследователей, так и церковных ученых и практиков всех уровней иерархической лестницы¹. Можно сказать, что в последнее время проблема эта как некая социально-религиозная системная реальность оказалась в числе самых важных среди проблем духовной общественной жизни. Правда, изученность ее пока минимальна, а сама постановка вопроса о ней в лучшем случае фрагментарна.

В течение своей тысячелетней истории круг православного чтения динамично развивался, в этом нет ни малейшего сомнения, хотя ни одной крупной обобщающей работы, прослеживающей весь этот многовековой процесс вплоть до наших дней в целостности, пока не существует. В какой-то момент в той или иной стране, у того или иного народа в среде, которую именуют простонародной, появляется и своя собственная литература, всегда почти исключительно религиозная в своей основе. Виднейшие учёные-филологи прямо писали, что сама «народная словесность глубоко религиозна», «она коренится не в потребностях эстетического наслаждения, а в потребностях веры»², что, конечно же, позднее подверглось резкой критике в кругу большинства представителей советской науки³, но со всею очевидностью подтверждалось самими фактами

реальной жизни, один из которых весьма характерен именно для восточнославянского пограничья, — это столь любимые некогда в народе кобзари, лирники, поющие духовные стихи старцы, одним словом, целая народная индустрия христианского словесного творчества, успешно развивающаяся по сей день.

Так случилось и у восточных славян, где наряду с комплексом канонических христианских писаний и различного рода церковно апробированных текстов постепенно появляется огромное количество поэтических и прозаических произведений христианской направленности, созданных по большей части самими представителями простого народа. Подобное творчество продолжается по сей день, и оно не только не ослабевает, но и в целом ряде жанров демонстрирует явное нарастание. Отрадно, что в значительном числе случаев это явление ныне не только замечено высшим православным церковноначалием и приходскими священниками, но и поддержано ими, находясь в поле их постоянного внимания.

В чем-то образцовым в данной связи является и наш совершенно уникальный регион межграницья трех братских восточнославянских народов⁴, включая и его городскую часть населения, уже давно абсолютно превалирующую над сельской. На белорусско-русско-украинском межграницье самая насыщенная конфессиональная картина на белорусской стороне. Как и на всем

¹ См., напр.: *Лабынцев Ю. А. Современная народная литература Восточного Полесья и ее читатели // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы вывучэння і захавання ў постчарнобыльскі час.* Гомель, 2009. Вып. 2. С. 198–201.

² См.: *Аничков Е. Что такое народная словесность? // История русской литературы. Народная словесность.* М., 1908. Т. 1. С. 14.

³ См., напр.: *Азадовский М. К. История русской фольклористики.* М., 1963. Т. 2. С. 316–322 и др.

⁴ Подробнее см.: *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Народная литература белорусско-русско-украинского пограничья.* М., 2009.

межграницье, здесь абсолютно доминируют православные, растет число общин протестантского толка, стабильны, но немногочисленны старообрядцы, единичны иудейские общины и в то же время достаточно активны римско-католики, появились единичные греко-католики и представители «новых религий».

Крупнейшими культурными и религиозными центрами белорусско-русско-украинского межграницья являются города Чернигов и Гомель, расположенные в непосредственной близости от его срединной части. С российской стороны к ним примыкают основанные три столетия назад старообрядцами города Клинцы и Новозыбков, во много раз уступающие двум первым по числу населения. При этом древний Чернигов, некогда столица крупного княжества, включавшего огромные территории, в том числе и теперешней Брянщины, по своему экономическому потенциалу уступает Гомелю.

В течение всей своей истории население белорусско-русско-украинского межграницья испытывало значительную культурную интерференцию. Вместе с тем за истекшее столетие произошел сильнейший урбанистический скачок, доля сельских жителей упала в несколько раз. Особенно это заметно на примере Беларуси⁵.

Репертуар народной православной литературы современного горожанина белорусско-русско-украинского межграницья весьма и весьма обширен⁶. Получили новое развитие и все без исключения формы существования и бытования этой литературы в ее печатно-бумажном, рукописном и электронном видах. Причем электронные тексты демонстрируют буквально взрывной рост развития, позволяя создавать и соответствующие электронные библиотеки, широко и даже глобально доступные благодаря активным системам отчуждения вплоть до различного рода сетевых, включая Интернет.

Классифицировать весь этот огромный литературный материал совсем не просто. Особенно в той его части, которая состоит из народных

произведений XX—XXI вв. Прежде всего в ней весьма значительны паралитургики, среди которых выделяются различного рода псальмы, всевозможные житийные произведения, особенно посвященные местно чтимым святым и таким всеправославно известным, как, например, преподобный Серафим Саровский⁷ и блаженная Матрона Московская, а также их поучения.

Среди уроженцев межграницья, закончивших свой земной путь в прошлом столетии и достигших святости, самыми известными являются Лаврентий Черниговский и Иоанн Кормянский, которым посвящена и значительная весьма разнообразная по форме существования и жанрам народная литература. Это и различного рода жития и житийные наброски, и всевозможные воспоминания, записки, письма, выписки поучений, толкований, откровений, одно из которых, принадлежащее св. Лаврентию Черниговскому — «Как нельзя разделить Пресвятую Троицу, Отца и сына и Святого Духа, это Един Бог, так нельзя разделить Россию, Украину и Белоруссию. Это вместе Святая Русь» — повсеместно особенно любимо. Сочинения, связанные со св. Лаврентием, до сих пор бытуют преимущественно в рукописном виде, а вот тексты, посвященные святому Иоанну Кормянскому, — в печатном, воспроизведенных в том числе и с помощью принтера, и в электронном виде, что во многом объясняется завидной активностью создателей специального гомельского сайта в Интернете, ему посвященного⁸, являющегося, на наш взгляд, образцовым, если вести речь о распространении культа нового читимого святого, канонизированного всего 15 лет назад.

Своебразный потаенный характер все еще носят различные рукописные заметки о чудесных явлениях и знамениях, описания некоторых драматических событий периода гонений на православных, например, о пребывании в Чернигове С. А. Нилюса и его связи со св. Лаврентием, а также о подпольных тогда православных общинах и монастырях и таких подвижниках благоче-

⁵ Из трех областей белорусско-русско-украинского межграницья самая урбанизированная Гомельская — более 70 % ее населения — городские жители, в Брянской этот процент несколько ниже, а в Черниговской составляет около 60 %. Основу городского населения составляют выходцы из сельской местности, преимущественно здешние уроженцы, но также немало и приезжих из различных частей бывшего СССР, особенно в Гомеле.

⁶ См., напр.: Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Современная народная литература межграницья Беларуси, России и Украины // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М., 2010. С. 506–511.

⁷ См., напр.: Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Образы святых Серафима Саровского и Иоанна Кормянского в современной народной книжности Восточного Полесья // Традыцы матэрыяльныі і духоўнай культуры Усходняга Палесся: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Гомель, 20–21 мая 2004 г.). Гомель, 2004. С. 233–238.

⁸ См.: <http://korma.hram.by/>

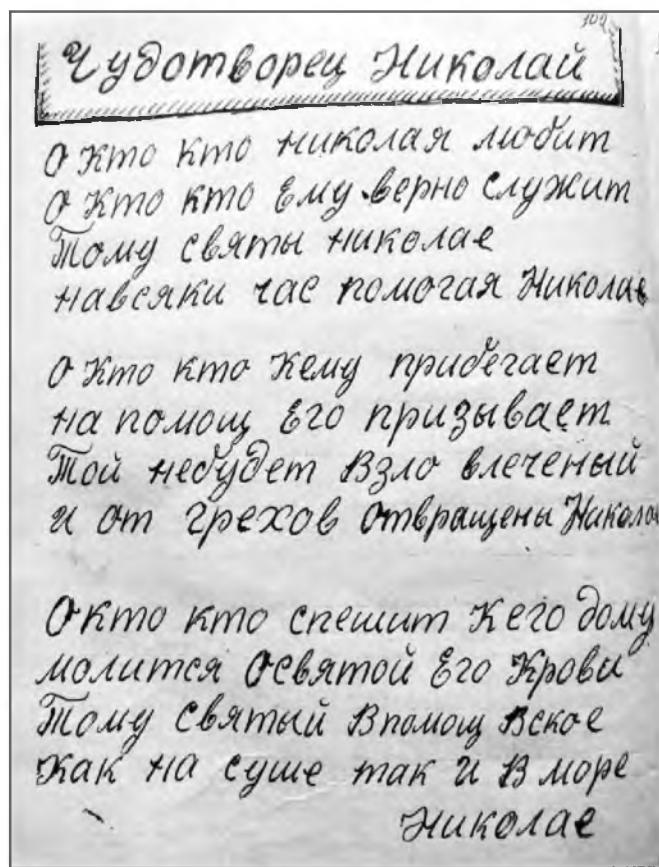
стия, как, например, подвергшаяся постоянным преследованиям Манефа Гомельская, прославленная совсем недавно, летом 2007 г.⁹

В плане самого массового православного народного творчества среди городских жителей межграницья выделяются всевозможные стихотворные жанры, преимущественно глубинно лирического свойства. Произведения эти служат более всего интимному, внутреннему самовыражению и предназначены в значительном числе для чтения немногими, а потому необычайно интересны для изучения народного мироощущения во всей его широте, вплоть до поисков сокровенного, аксиологических ориентаций, представлений об этничности и т. д. Впрочем, за последние годы появилось и немало достаточно известных народных православных авторов, стихи которых печатают церковные и светские издания, местные и центральные. Одно из таких произведений, стихотворение «Сыне Божы», принадлежащее белоруске Серафиме Бестовой, как пример печатавшегося в белорусской церковной прессе и бытующего в читательской среде в рукописном и электронном видах, мы хотим представить:

Неспакойны свет, трывожны,
Болей страт, чым нарадзін.
Сыне Божы, Сыне Божы,
Ты з крыжа на нас глядзіш.
Кожны хоча быць пачутым,
Асабліва ў цяжкі час.
Моўча Ты прыняў пакуты
За зняверыўшыхся нас.
Свет, калі ты памудрэш?
Што мы сеем, тое жнём.
А пакуль жывём надзеяй,
З верай у добро жывём.

Очень популярны, в основном у пожилых православных горожан межграницья, стихи его уроженца поэта, актера и режиссера Н. А. Мельникова (1966—2006), особенно его знаменитая поэма «Русский крест», распространенная в основном в качестве различного рода перепечаток и в электронном виде. Известностью пользуются его песни «Поставьте памятник деревне», «Сколько столетий вместе с Христом»:

Сколько столетий вместе с Христом
Крест ты несла непосильный
И дорожила этим крестом,
Матушка Русь-Россия.
Веры святой ты не предала,
Сколько бы ни страдала,
И на церквях всегда купола
Золотом покрывала.
И никогда понять не могли
Пришлые иноверцы:
Сколько же сил у Русской земли,
И что у неё за сердце?!
А сердце твоё — это вера и крест!
И если оставишь веру,
Горького горя будет не счесть,
Страданьям не будет меры.

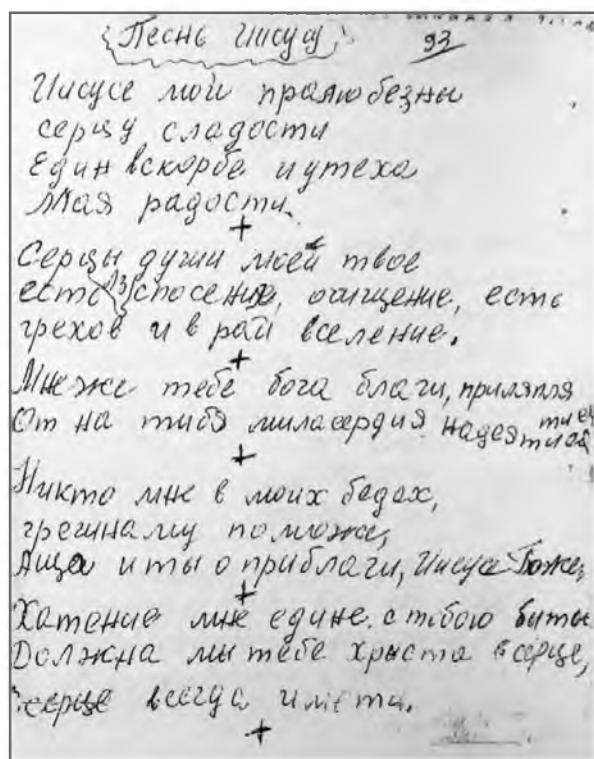
Одна из самых распространенных старинных псалмов в восточном славянстве «О кто кто Николая любит» из рукописного сборника, составленного в конце XX — начале XXI в.

⁹ См.: <http://www.church.by/resource/Dir0205/Dir0206/Page1609.html>

Весь мир, обезумев и душу убив,
Глядит на тебя, как на чудо.
Так значит, когда-то Христа возлюбив,
Так значит, когда-то Христа возлюбив,
Россия, не стань Иудой!
Раны твои всё больней и сильней,
Соблазны кружат, как стаи,
Но матушка-Русь, без тебя на земле
Огня и тепла не станет.
Пусть все побросали свои кресты
И ходят во тьме без Бога,
Но если спасёшься одна лишь ты,
Собою спасёшь ты многих.
Ведь сердце твоё — это вера и крест!
И если оставишь веру,
Горького горя будет не счастье,
Страданьям не будет меры.
Весь мир, обезумев и душу убив,
Глядит на тебя, как на чудо.
Так значит, когда-то Христа возлюбив,
Так значит, когда-то Христа возлюбив,
Россия, не стань Иудой!.

Н. А. Мельникову принадлежит и стихотворное моление «Упаду и усну», очень близко роднящее его с подобными простонародными анонимными сочинениями, весьма широко распространенными среди православных в основном пожилого возраста:

Упаду и усну, и из далёких услышу
Плач друзей и родных и псалмы, что споют
надо мной.
Возликует душа, поднимаясь всё выше и выше,
Как ликует невольник, бегущий из плена
домой!
Возликует душа от надежды на свет и спасе-
ние,
Только что её ждёт — в этой жизни узнать не
дано.
Я немало грешил, и не там я искал утешенье,
Но прости меня, Боже: к Тебе я хотел всё
равно!..
Будет путь у души, а чужое, холодное тело
Повезут из Москвы в те глухие, лесные края,
Где заросший погост утопает в черёмухе белой,
Где родные лежат, где с родными останусь и я...
Все друзья и враги, все, кого я обидел когда-то,
Вы простите меня, и просить об одном вас хочу:
Будет вам тяжела иль совсем безразлична
утрата,
Всё равно вы хоть раз помяните, поставьте
свечу!...

Псалтырь «Иисусе мой прелюбезны»,
приписываемая святителю Димитрию Ростовскому,
из рукописного сборника конца XIX – начала XXI вв.

Основные языки всех этих текстов — современный русский литературный язык и местное русское просторечие, сдобренное часто многочисленными диалектными вкраплениями, украинскими и белорусскими; украинский и белорусский литературные языки и их диалектные варианты; церковнославянский язык различных вариаций и стилизация под него. Все эти сочинения, невзирая на язык написания, считаются православными межграницьями своими и не воспринимаются как чужие. При этом определенные трудности для части из них представляет в основном церковнославянский язык, дабы полнее изучить его, некоторые даже полностью переписывают псалтырь, что рассматривается не только как грамматическое, но и как особое духовное упражнение.

Очень заметно влияет на все, связанное с современной православной народной литературой, паломничество. Это мы наблюдаем и на белорусско-русско-украинском межграницье. Псалмы и духовные стихи, всевозможные паломнические заметки и записи, различные паломнические дневники и многое-многое другое.

гое составляют весьма разнообразные по составу и форме существования библиотеки паломников. Их всегда как бы две: большая домашняя и малая, связанная с конкретным паломничеством, взятая паломником в путь, обогащенная там в ходе паломничества, а затем окончательно влитая им в свою большую домашнюю библиотеку. При этом мы все больше и больше наблюдаем, когда эта малая паломническая библиотека существует полностью или частично в электронном виде, а для ее хранения используются всевозможные электронные носители от мобильного телефона до планшетного компьютера.

Существуют уже и отдельные настоящие мультимедийные паломнические библиотеки, например, видео хода паломничества, включая исполнение духовных песнопений, различного рода электронные тексты, в том числе многочисленные псалмы и духовные стихи, не исключая и старинных, очень любимых всегда, таких как «О Боже мій, Боже, що робиться в світі», целые подборки самых разнообразных сочинений вплоть до краеведческо-летописных, посвященных святыням, связанным с тем или иным паломничеством.

Так, готовясь к паломничеству в возрождаемый Рыхловский монастырь на Черниговщине, составителю такой мультимедийной паломнической библиотеки удалось скачать из Интернета фрагмент «Рыхловского монастырского летописца», отображающего события, происходившие в обители с 1880 по 1907 гг.

Многие православные приходы на межгранице имеют сейчас свои собственные приходские библиотеки, которые часто являются и своеобразными центрами распространения произведений народной литературы. Этому же способствуют и всевозможные православные выставки, фестивали и встречи, в том числе те же паломничества, когда происходит непосредственное активное общение множества людей. В огромной степени на этот процесс ныне влияет виртуальное общение, осуществляющееся с помощью новейших электронных технологий. Особой формой работы с творцами этой православной народной литературы и ее распространя-

Молитва о Жировицах

Жировиць место святое,
Господь его самъ освятил,
Пречистая Дева Мария,
Икону Онъ тамъ освятил.

Святая Мария с Младенцемъ,
Сверкает на грушѣ звездой,
С под грушѣю источникъ струится,
Челительный, сладкий, святой.

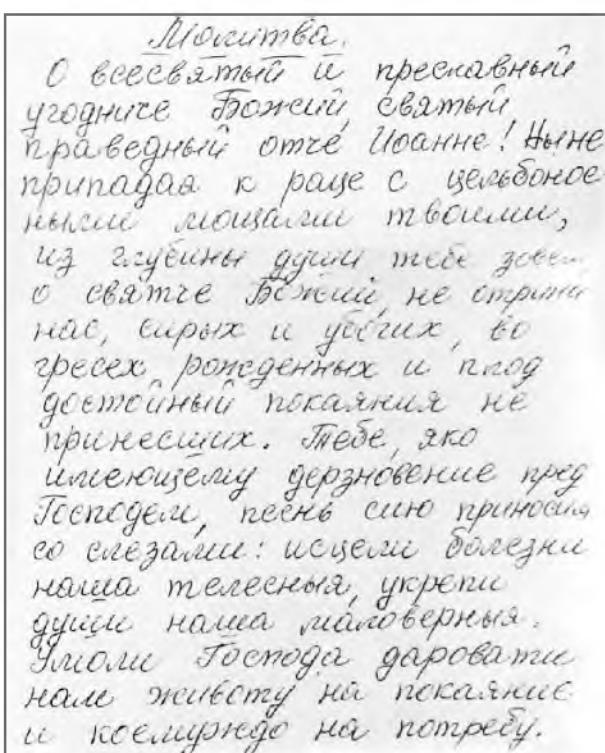
И каждый, кто верует в Бога,
Стремится к иконе святой,
С порога святого собора
Омыться живою водою.

Кто болен душою и теломъ
Окрепнет на долгие дни.

«Молитва о Жировицах» из рукописного сборника начала XXI в.

нителями становятся специальные региональные конкурсы, патронируемые высшей церковной иерархией. Так, с 15 марта по 5 сентября 2013 г. в Гомельской обл. проходил региональный литературный конкурс «Православие — моя надежда!», организованный Гомельской православной епархией и областным отделением «Союза писателей Беларуси».

В заключение хотелось бы отметить, что в современной православной народной литературе белорусско-русско-украинского межграницья есть немало текстов, привнесенных сюда от православных крайнего западного рубежа исконного распространения православия — из Польши, где Польская Автокефальная Православная Церковь объединяет сейчас более полутора миллиона верующих, преимущественно ведущих свое происхождение от белорусов и украинцев, начавших обживать эти земли около тысячи лет назад. Среди подобных текстов преобладают произведения, посвященные Холмщине, напри-

Молитва святому Иоанну Кормянскому
из рукописного сборника начала XXI в.

мер, связанные с культом иконы Богоматери Холмской¹⁰, и Подляшью, например, обращенные к св. Гавриилу Заблудовскому. Среди последних выделяется молитва и псалом к акафисту святому, написанные митрофорным протоиереем Алексием Зноско (12. X. 1912, г. Брест — 15. VII. 1994, г. Ломжа)¹¹, распространенные в основном в белорусской части нашего межграницья:

«Молитва Святому Мученику Младенцу Гавриилу.

Младенческого незлобия хранителю и мученического подвига образе пресветлый, Гаврииле блаженне. К тебе мы грешни молитвенно прибегаем и о грешах своих сокрушающиеся, малодущия же своего стыдящиеся, с любовию зовем ти: скверн наших не возгнушайся, чистоты сии сокровище, малодущия нашего не омерзи, долготерпения учителю, обаче немощи наша твоим на небесех представительством исцели. Украси нас добродетельми твоими: кротостию, ангельской чистотою и незлобием, укрепи немощное произволение наше, вдохни в нас мужество духовное, да храним непоколебимо святую веру отцев наших даже до смерти. Молящиеся о чадех своих

¹⁰ См., напр.: Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Живая древность: литературная традиция культа иконы Богоматери Холмской наших дней // Древняя Русь. 2002. № 2 (8). С. 14–25; Они же. Украинское печатное слово Холмщины 1940—1941 гг.: первые народные издания // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939—1941 гг. Люди, события, Документы. СПб., 2011. С. 352–365.

¹¹ Родившийся в семье известного белорусского священника и гимнографа о. Константина Зноско Алексей унаследовал все таланты отца. В мае 1936 г. студент Отделения Православной Теологии Варшавского университета Алексей Зноско был рукоположен в священнический сан самим первоиерархом Православной Церкви в Польше митрополитом Дионисием. После окончания университета о. Алексей Зноско недолго служит в Варшаве, затем в Барановичах и местностях Белостокского воеводства. Военное время — наиболее плодотворный период его акафистного творчества. По существу факт этот отмечен самим о. Алексием в его подготовленной к печати и размноженной в ограниченном числе экземпляров на правах рукописи работе «Опыт личного акафистного творчества» (Варшава, 1989). В первые послевоенные годы о. Алексей служит во Вроцлаве, где в 1949 г. подвергается аресту. Освобождение наступает лишь в конце 1953 г. Он возвращается в Варшаву, затем служит в Бельске Подляшском, Белостоке и снова в Варшаве.

В Словакии на Факультете Православного Богословия Прешовского университета о. Алексий защищает докторскую диссертацию об акафистном творчестве Русской Православной Церкви. С 1972 г. протоиерей доктор Алексий Зноско — преподаватель Христианской Теологической Академии в Варшаве, имеющей Православное отделение. С этого момента о. Алексий полностью посвящает себя научной и педагогической работе. Он много переводит, подготавливает учебники. В 1983 г. в Варшаве выходит в свет его «Mały słownik wyrazów starocerkiewno-słowiańskich i terminologii cerkiewno-teologicznej». Работа над вторым изданием словаря, дополненного более чем в два раза, становится для о. Алексия главной на все последующие годы вплоть до самой смерти. Близко знавший о. Алексия архиепископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия, ректор Христианской Теологической Академии в Варшаве, вспоминал, что этот словарь «поглощал Его внимание» даже «в последние дни Его жизни».

О. Алексий Зноско оставил значительное литературное наследство. Необходимо заметить, что большое число сочинений было подготовлено о. Алексием к печати и размножено в ограниченном числе экземпляров на правах рукописи. Он был инициатором создания специальной церковной комиссии по переводческим вопросам, комитета по установке памятника свв. Кириллу и Мефодию в Кракове. Знаком особого внимания к гимнографическим трудам о. Алексия может служить факт широкого их распространения среди священства и православных верующих в рукописном виде. При этом наибольший интерес отмечается к акафисту св. мученику Гавриилу Заблудовскому, кулья которого последовательно возрождался в послевоенные годы в Польской Автокефальной Православной Церкви.

Подробнее о нем см.: Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Зноско Алексей Константинович // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 301; Они же. Гимнографическое творчество митрофорного протоиерея Алексия Зноско // Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Православная литература белорусов современной Польши. М., 2000. С. 125–143.

матери услыши и здравию, спасению и в болезнях исцелению младенцем от Господа еже податися буди умоляй. Вложи в нас о спасении и о славе Божией ревность неустанную, и о часе смертнем память неусыпную хранити помози нам. Наипаче же в час исхода нашего помыслы отчаяния от душ наших предстательством твоим отжени, беззаконий наших божественного прощения уповаю именем нас исполнив, во еже и тогда и ныне славити нам милосердне Владыки и твое крепкое заступление. Аминь».

«Псалом к акафисту Святому Мученику Гавриилу

1. Ангела всесветлаго,
Гавриила чуднаго,
Ликующе, верний,
Хвальне воспоим.
Припев: Гаврииле чистейший,
Смерть от лютых приемший,
Рая Иисусова
Дивная розго.

2. Церкве Православныя,
Земли Белоруссия
Свете немерцающий,
Младенче святый.
Припев.

3. Сын селян беднейших,
Христиан честнейших
Христу сораспявшись,
Блаженство вкуси.
Припев.

4. Старец быв терпеньем,
В неистовном мученьи,
Младенец неверный
Зело посрами.
Припев.

5. Господень избранниче,
Младенцев верховниче,
Буди умолением
Нам на небесех.
Припев.

6. Младенцы недужныя,
В опасностях сущия,
Во благополучии
Присно соблюдай.
Припев.

7. Матери же скорбныя,
В отчаянии сущия,
Ангельским явлением
Своим утешай.
Припев.

8. Даруй нам спасение,
Бражде — умирение,
Злыя богохульники
К Богу приведи.
Припев.

9. Да верой, надеждою,
Любовью прилежною
В век славим Бога-Слово
И тебе. Аминь».

